73.

СЛОВО

на

Торжественный день славнаго мира Россіи съ Оттоманскою Портою, празднованнаго во вторый день сентября 1793 года.

ГОВОРЕННОЕ

Въ Костромскомъ Успенскомъ Соборѣ, Риторики Учителемъ а нынѣшнимъ Префектомъ Семинаріи, и Философіи Учителемъ Яковомъ Арсеньевымъ.

печатано съ Указнаго дозволенія.

ВЪ КОСТРОМѢ.

ВЪ вольной Типографіи у: Н: С: 1794 году.

СЛОВО

на

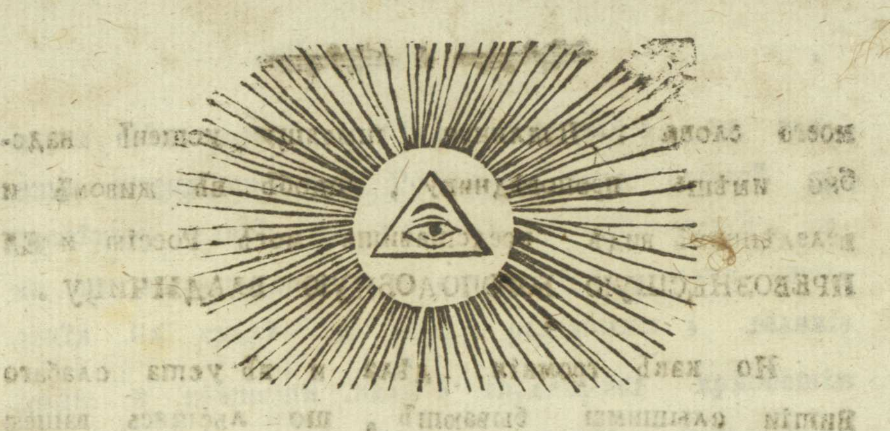
Торжественный день славнаго мира Россіи съ Оттоманскою Портою, празднованнаго во вторый день сентября 1793 года.

ГОВОРЕННОЕ

Въ Костромскомъ Успенскомъ Соборѣ, Риторики Учителемъ, а нынѣшнимъ Префектомъ Семинаріи, и Философіи Учителемъ Яковомъ Арсеньевымъ.

печатано съ Указнаго дозволенія.

ВЪ КОСТРОМѢ.
Въ вольной Типографіи у Н. С: 1793 году.

Апеллесъ изящный живописецъ изображая видъ прекрасной нѣкоей и величественной особы, когда въ точности не могъ ея изобразить, то покрывши завѣсою сіе изображеніе, положилъ слѣдующую надпись: *Красота превосходитъ искуство.*

Я слабый Риторъ, долгъ имѣющій нынѣ изображать въ видѣ богоподобномъ благоцвѣтущую всѣми добротами Россію, а паче блистающую сіяніемъ славы и величія ЕЯ ОБЛАДАТЕЛЬНИЦУ ВЕЛИКУЮ ЕКАТЕРИНУ, долженъ бы подражая сему художнику, покрыть уста свои завѣсою молчанія, сказавъ напередъ: Величіе россіи и Слава безсмертныя ЕКАТЕРИНЫ превосходятъ искуство

моего слова. Подлинно тысящу устенъ надобно имѣть проповѣднику, чтобъ въ живомъ и великолѣпномъ видѣ представить могъ Россію и ЕЯ ПРЕВОЗНЕСШУЮ БОГОПОДОБНУЮ ВЛАДЫЧИЦУ.

Но какъ громкія дѣла и въ уста слабаго Витіи слышимы бываютъ, то льстясь вашею са: торж: благосклонностію дерзаю предначать слово мое симъ Давидскимъ и нашему торжеству приличнымъ пѣніемъ:

Пріидите и видите дѣла Божія, видите чудеса на земли ЕКАТЕРИНОЮ сотворенная: лукъ сокрушенъ, оружіе сломленно и щиты враговъ огнемъ сожжены. Побѣда осѣняя крилами своими Россійскаго воина, повергла подъ ноги сопостата его, возложила на главу его вѣнецъ и побѣдоносными чело его украсила лаврами.

Сей врагъ извлекши неправедное оружіе свое, долго препирался о доблести съ крѣпостію Россійскихъ ратоборцевъ, долго куповалъ кровію

своею нѣкоторыя побѣдъ знаменія; но зря, что защитительный Россіянина мечь разитъ его поспѣшно ударъ за ударомъ, и отнимаетъ паки его возрастающую славу; зря, что ополченія на сушѣ и морѣ разсыпаны; великіе грады и крѣпости пали; гордящейся крѣпостію стѣнъ *Очаковъ* остался только печальнымъ образованіемъ своего величія, и самый Стамбулъ едва нетрясся отъ грома Россійскаго оружія: обратилъ хребетъ свой и съ моленіемъ простеръ къ побѣдителямъ руки въ знаменіе мира.

Уподобляющаяся въ милости Господу своему ВЕЛИКАЯ МОНАРХИНЯ, неотвергла прошеніи врага, оскорбившаго Ю, зная, что столько же славно щадить его, какъ и побѣждать.

Се! тихій миръ нынѣ благовѣствуемый! се сладкія последствующія оному выгоды! блаженное обиліе, разпространенная торговля, разширенные предѣлы, дружество сосѣдовъ, слава, неразлуч-

ная спутница правосудія, власть благовѣріемъ обрѣтаемая, въ какомъ возсіяла величіи! блага сіи не суть ли вожделѣннѣйшіи браней, кровію землю напаяющихъ?

Вспомните, слушателіе, какимъ бѣдственнымъ пламенемъ отвсюду обьята была Россія въ теченіе протекшихъ лѣтъ? не одинъ обладатель восточный бранную возносилъ на нее руку. На сѣверѣ возставшая военная буря тѣмъ была страшнѣйшая для нее, что она воздвигнута нечаянно, отъ близкаго сосѣда и вѣрнаго союзника.

Но мудрость сѣдящія на престолѣ ВЛАДЫЧИЦЫ и доблесть воиновъ ЕЯ и надъ сими новаго врага ухищреніями, восторжествовали, да такъ, что когда въ бранное время иное государство истощевается, купли престаютъ, науки и художества оставляются, законы гражданскіе умолкаютъ: въ Россіи же сугубымъ огнемъ войны пылаемой земледѣлецъ отъ плуга своего неукло-

няется; купцы дѣющій и внѣ и внутрь собираетъ корысти, любитель наукъ покоится въ тишинѣ глубокой, судія и градоначальникъ гласомъ закона вѣщая судъ созидаютъ благоденствіе общее, налоги народныя, наборы отяготительныя, лишенія собственностей ни кому не ощутительны. При звукѣ оружія, всякаго чина и состоянія, покоится, благоденствуетъ и вкушаетъ невинныя удовольствія, такъ какъ при сладкой тишинѣ.

Сотворши же сіи чудеса, непочи отъ трудовъ своихъ не усыпная Россіи МАТЕРЬ. Простертое въ сопредѣльную намъ отъ сѣвера и востока землю, оружіе какими побѣдоносными увѣнчано знаменіями! какую для текущихъ и грядущихъ вѣковъ открыло Эпоху! испровержены тамъ вредныя перемѣны, разрушены новости насиліемъ введенныя, причислены пространныя области. Тѣмъ сіе замѣчательнѣе, что Герои уже опочившіе на Лаврахъ своихъ, вдохновены будучи

божественною ЕКАТЕРИНЫ мудростію содѣвали все сіе безъ излитія противныхъ крови.

Господи! кто возглаголетъ силы твоя? кто слышаны сотворитъ хвалы твоя? о Россіе! воздѣй длани твои къ небесамъ? благослови Господа, толико благодѣющаго; возвеличи подобящуюся ему ЦАРИЦУ, толико насъ превозносящую. Да будутъ уста, а паче сердца наши полны сего усерднаго хваленія.

Вѣрные Отечества сыны! зря МАТЕРЬ свою, славу, величіе и всѣ труды свои полагающую въ возвышеніи общаго благодѣнствія, употребимъ и мы всѣ способы къ назиданію общаго благоденствія. А дабы они всякому изъ насъ явственны были, изображу въ слѣдующемъ кратко начертаніи:

Природа вдохнула желаніи сіи въ разумныя существа, чтобъ они стеклися изъ разныхъ странъ и родовъ въ совокупное сожитіе; чтобъ воли свои соединила въ одну

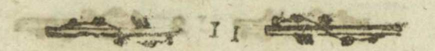
волю содержащуюся въ верьховной власти. Цѣль такого союза и отношенія каждаго благоденствіе. Что убо со стороны вступившаго въ такое общеніе требуется, усмотримъ изъ слѣдущаго разсужденія:

Возсылать хвалу создавшему насъ существу, и благоговѣть предъ нимъ всегда, есть главнѣйшей и важнѣйшій законъ природы. Отъ сего источника проистекли для всѣхъ родовъ людей богослуженіе и вѣра. Какое бы на кругѣ земномъ было общество, которое бы когда отвергало или посмѣвалося сему разума предначертанію? самой блещущей мудрованіемъ разумъ познаетъ великую въ себѣ слабость, ни малѣйшія защиты ему не дѣлающую отъ множества приключеніи, животъ его прекратить могущихъ. При ощущеніи убо таковой слабости и измѣненіи, гдѣ можетъ сыскать въ награду маломенія своего защищеніе? гдѣ? по истиннѣ въ зависимости всевысочайшаго существа; въ вѣрѣ въ него и благочестіи ему воздаваемомъ.

А притомъ, гдѣ живѣйшими чертами изображено къ владыкамъ земнымъ почтеніе, властямъ повиновеніе, къ равнымъ любовь, къ низшимъ ласковость, къ обществу приверженность? гдѣ? въ святыхъ и не порочныхъ правилахъ вѣры.

Слѣдовательно языкъ свой изощряющій противъ священной Религіи, слѣдуя погрѣшителнымъ разума предначертаніямъ, можетъ ли соблюсти всѣ сіи обязательства къ ближнему своему и обществу? а когда такъ, можетъ ли быть надежною общества подпорою?

Пусть безъ вѣры преисполненъ положеніями чести; пусть внутренно расположенъ, къ почитанію своихъ соггражданъ; пусть увѣренъ будетъ о не обходимостяхъ общественныя жизни и происходящихъ изъ того должностей: но естьли точно увѣрится онъ, что гибельное какое либо намѣреніе его сокрыто быть можетъ, то не осмѣлится ли оное произвести въ дѣйство?

для того, что по его положенію всякое дѣйствіе по естеству своему ни хорошо ни худо, но бываетъ таковыхъ по человѣческимъ законамъ.

Отсюду явствуетъ, что имѣть въ обществѣ такого члена, есть нѣчто иное, какъ грѣть въ нѣдрахъ своихъ замерзлую змію, которая ожившии даетъ согрѣвавшему смертельную рану.

И такъ дабы тѣло общественное не ощутило какой либо заразы, необходимо сіе, чтобъ каждый членъ усердное воздавалъ почитаніе священной вѣрѣ, яко непоколебимому основанію общества.

А исповѣдуя оную устами и сердцемъ, опокорствовалъ бы начертаваемымъ десницею владычества законамъ; страшился бы и виды оныхъ какимъ либо образомъ нарушить. Ибо нарушеніе оныхъ есть разрушеніе цѣлости общественнаго и собственнаго благоденствія.

Предполагая убо храненіе вѣры и законовъ, яко главныхъ основаніи общественнаго благо-

устройства, всякой и слѣдующія способы найдетъ нужнѣйшими для соблюденія онаго.

И внѣшняя мудрость Философовъ и свѣтъ откровенія на всѣ времена, утвердили непоколебимую сію истинну; что тотъ градъ твердъ, и та страна благословенна, гдѣ царствуетъ миръ и взаимное согласіе. *Городъ* говорили мудрецы, *крѣпче миромъ нежели стѣнами;* или *отъ согласія малыя вещи возрастаютъ; а отъ несогласія великія разрушаются.*

Согласно съ симъ и премудрый Сирахъ вѣщаетъ: *изъ трехъ познахъ, яже благоугодни суть Богу и человѣкомъ; согласіе братій, миръ со ближнимъ и совѣтъ мужа съ женою.* Поистиннѣ гдѣ благословеніе небесное, гдѣ похвала отъ людей, гдѣ радость и земное блаженство? тамъ, гдѣ любовь и миръ водворяются. Гдѣ же нестроеніе, смятеніе, гибель и мучительное состояніе? идѣже зависть и

рвеніе. О зависть! зараза все истребляющая! сколько кратъ земля отъ тебя обагрялася кровію! сколько кратъ добродѣтель и правда испускали плачевныя стоны! сколько кратъ отъ тебя богатые обнищевали и алкали; домы знатныхъ людей опустевали и знатныя фамиліи подпадали игралищу бѣдственнаго рока.

Подлинно духъ единомыслія все созидаетъ, а духъ враждебный все раззоряетъ, духъ мира гибельныя расторгаетъ усилія, а духъ раздоровъ дверь онымъ отверзаетъ.

Сл. торж: миръ и любовь твердое есть общества огражденіе. Слѣдовательно мы внѣшній миръ со врагами торжествующіе, утвердимъ оный паче между нашими сердцами; да будетъ убо миръ между сосѣдами, миръ между сродниками, миръ между фамиліями, миръ между всѣми насъ ненавидящими. Миръ въ храмѣхъ, миръ въ судахъ, миръ на торжищахъ, въ пустыняхъ и селахъ; изринемъ со-

всѣмъ изъ нѣдръ общества зависит, сію ехидну; да страшится она показать жало свое. Симъ единымъ исполнимъ хотѣнія ВЕЛИКІЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНИЦЫ; симъ единымъ созиждемъ храмину общаго благополучія.

А союзомъ такія связуяся любви, болѣе для блага общественнаго, отречемся ли для него же самаго пожертвовать и другимъ чѣмъ либо драгоцѣннѣйшимъ?

Гласъ закона вѣщаетъ всякому общества члену: „ духъ твой, таланты твои, потъ „ и кровь принадлежатъ отечеству: ты самой „ съ минуты своего рожденія бываешъ не свой, „ а отечественной, слѣдовательно естьли оно „ тебя самаго, силъ твоихъ, собственностей „ и самой жизни требуетъ, нещади всего сего, „ жертвуй всѣмъ, лей потъ и кровь, посвящай и жизнь свою.

Благородная душа внемля сему изъ нѣдръ естества самаго изходящему гласу, проходя каковую либо должность въ обществѣ, окажетъ ли себя вѣроломною? будетъ ли имѣть въ виду безпечность, собственное славолюбіе, гордость, прибытковъ собственныхъ умноженіе? иначе останется постыднымъ пятномъ на лицѣ всего общества.

Созиданіе ли общаго покоя, велможа? когда съ угнѣтеніемъ низшихъ возвышается; Подпора ли общества, судія? когда продолжительными тяжбами и затруднительными рѣшеніями судимыхъ для своей корысти утомляетъ; полъза ли обществу, купецъ? когда за неумѣренную цѣну продаетъ товары; когда ростовщикъ или скупой угнѣтаетъ бѣдность великими ростами, когда земледѣлецъ грабитъ своего сосѣда, или всякой себѣ только идоложертвуетъ. Кто же прямый Отечества хранитель? тотъ, который при назиданіи общаго покоя нечувствителенъ бываетъ ни въ

славѣ своей, ни къ прибыткамъ, ни къ сродству, ни къ дружеству. Вотъ твердая общества подпора?

О естьли бы возможно было пренестися намъ въ протекшія вѣки и узреть Римъ, Спарту, Аѳины и Карфагенъ, общества процвѣтшія славою мудрости, и удивившія свѣтъ громкими побѣдами. Коль многое множество обрѣли бы примѣрныхъ отечества любителей! видимъ мы тамъ юныхъ дѣтей для чести общества мучимыхъ и часто умирающихъ безъ вопля, стоновъ и вздоха. Видимъ мы отцевъ и матерей поздравляющихъ другъ друга со смертію сыновнею, а иныхъ тако вѣщающихъ: *Друзья! постараемся сего дня побѣдить непріятеля, а дѣтей оплакивать будемъ завтра.* Видимъ знатныхъ гражданъ уступающихъ свои достоинства другимъ и съ радостію говорящихъ такъ: *Слава Богу! что нашлися добродѣтельнѣйшія меня люди.* Зримъ наконецъ женъ воинскія подвиги предпрїмлющихъ, драго-

дѣнными уборами обществу жертвующихъ и мужей произвольно идущихъ на смерть и мученія за спасеніе своего отечества, и предъ всѣмъ свѣтомъ признающихся, что присные сродники ихъ одна обожаемая ими Республика, за которую умереть есть дѣло столь же любезное, сколь и славное.

Видя толь разительныя примѣры въ язычествѣ приверженности ко благу общественному, со стыда долженъ горѣть Христіанскаго общества членъ, когда духъ такого ревнованія въ себѣ погашаетъ; а наипаче рожденный отъ благородной крови когда страшится военной бури и щадитъ крови, за спасеніе народа; когда просвѣщенный скрываетъ въ себѣ одномъ свѣтъ ученія, или оное употребляетъ на изысканіе вредныхъ для общества ухищреній; когда обиліемъ богатства снабдѣнный расточаетъ оное на развратительную роскошь, на пышные уборы и тщетную славу; когда всякой силу имущій непосвящаетъ себя трудамъ общественнымъ.

Въ разсужденіи сего оправданы вы благородне́йшія гражданства Сочлены! многіе изъ васъ не только кровію своею жертвовали отечеству; не только изліянными и нынѣ изливаемыми трудами до старости въ свѣтскихъ званіяхъ: но паче прочихъ исполнены къ нему нѣжной чувствительности, оказали особенную услугу приношеніемъ своихъ собственностей въ даръ обществу, когда оно въ бранное время требовало вашихъ пособіи. Престолъ признавъ васъ подпорою Отечества знаменовалъ отличнымъ благоволеніемъ; (*) Любители Отечества восплескали вамъ похвалу: совѣсть излила на васъ небесныя утѣшенія. Сладкій плодъ пожали вы добродѣтели вашея! въ комъ толикая добродѣтель незажжетъ благороднаго рвенія?

(*) Костромскому Благородному Дворянству ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО особенную МОНАРШУЮ изъявила милость въ 1788 году за представленіе собственныхъ ихъ плотниковъ въ Адмиралтейство.

Древность толиких Патріотовъ имена начертавала на щитахъ, копіяхъ: ссоружила столпы и статуи въ вѣчное воспоминаніе. Изсякнетъ ли любовь МОНАРХИНИ къ вамъ общаго благоденствія зиждители! кому гербы, Титулы, Кавалеріи и другія достоинства? кому особенные преимущества? кто и по смерти живетъ не въ книгахъ только и Монументахъ, но въ душахъ горящихъ любовію къ благу отечества? кто какъ не созидающій съ утратою своего покоя, общее благоденствіе.

Но естьли кто достоинъ почтенъ быть неувядаемою славою, то вы посвятившіе каждую каплю крови своея отечеству, достойные достойной МОНАРХИНИ Герои! вы слѣдуя гласу чести, горя любовію къ вѣрѣ, отечеству и МАТЕРИ его, труды вмѣняя за сладость, напасть за радость, смерть самую, за покой пріятный, споспѣшествовали нашей славѣ отъ празднуемаго мира возсіявшей. Вкусите убо плоды вашихъ до-

бродѣтелей успокоивши ваше оружіе, и громъ военный премените на радостныя восклицанія. Благоволеніе МОНАРХИНИ опочивать на главахъ вашихъ не престанетъ, признательство отечества не оскудѣетъ, и огнь всесожженій ко Господу за васъ христолюбивыхъ воиновъ не угаснетъ.

Тебя же ТОРЖЕСТВЕННѢЙШАЯ ПОБѢДИТЕЛЬНИЦА и сладкаго мира ВИНОВНИЦА! толикимъ мужествомъ воинство ТВОЕ одушевившая, и для сохраненія славы отечества потомъ Священнѣйшее лице свое оросившая! какія олтари и жертвы достойны? приношеніе ТЕБѢ угодное есть, соединенныя единодушіемъ всѣхъ вѣрноподданныхъ сердца, возженныя любовію къ отечеству души. Принося убо мы сынове Россійстіи даръ таковый Благосердой МАТЕРИ НАШЕЙ и привѣтствуя ЕЯ съ настоящимъ сладчайшимъ миромъ, вознесемъ къ престолу вышняго гласъ сей: Господи, спаси Царицу сію, сохрани въ мирѣ царство и люди вся, въ день отъ призывающія тя.

аминь.

